ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Международный «круглый стол» «Древняя Южная Аравия. Новые открытия»

© 2002 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГЕ АРАВИИ

*(К 20-летию работ Российской комплексной экспедиции в Республике Йемен)**

Одним из наименее изученных регионов древних цивилизаций Востока и по сей день остается Аравийский полуостров, хотя уже первые историко-археологические исследования выявили существование здесь древнейших очагов человеческой культуры, достижения которых явились значительным вкладом в историю мировой цивилизации. Археологические исследования последних десятилетий не только заставили считать Аравию той территорией, через которую происходило расселение предков человека в Старом Свете из района их первоначального обитания в Восточной Африке, но и начать реконструкцию характерных черт древней материальной и духовной культуры этого интереснейшего очага древневосточной цивилизации. Обнаруженные на территории Хадрамаута и в Махре памятники неолитических и постнеолитических культур, а также впервые открытые в Йемене древнеземледельческие поселения, относящиеся к бронзовому веку, позволяют по-новому взглянуть на процесс формирования и развития так называемой «классической» цивилизации юга Аравийского полуострова, известной также как «культура Сайхад», с принципиально новых позиций рассматривать гипотезы о расселении на Ближнем Востоке и в Восточной Африке семитских и кушитских племен, предков современного населения Йемена, Омана, Эритреи, Эфиопии, Джибути.

Письменные свидетельства о доисламской Южной Аравии, содержащиеся в древнеегипетских и ассирийских анналах, Библии и античных источниках были очень краткими, а археологические исследования на этой территории практически не производились вплоть до 30-х годов. Только со второй половины 70-х годов начались регулярные археологические изыскания в Йемене, однако до сих пор археология этой второй по величине страны Аравийского полуострова находится в начальной стадии развития. Фактически это чуть ли не единственная из областей Старого Света, все еще из-за своей труднодоступности остающаяся малоизученной. С 1983 г. в эти исследования активно включились российские ученые – археологи, востоковеды-сабеисты, арабисты, этнологи и историки.

В соответствии с межправительственным соглашением и постановлением Президиума АН СССР осенью 1982 г. была организована комплексная экспедиция для

* Статья написана в рамках проекта РФФИ № 00-06-80450 «Палеоэкология, первобытность и начало цивилизации на юге Аравии».

работы на территории Народной Демократической Республики Йемен. Базовым учреждением экспедиции был выбран Институт востоковедения и его Санкт-Петербургский филиал (в то время – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР), однако к работе были привлечены и специалисты из Института археологии и Института географии АН СССР, Государственного Эрмитажа, Академии художеств (Института им. И.Е. Репина), Кунсткамеры (ЛО Института этнографии АН СССР), Московского государственного университета. Как по объему финансирования, так и по количеству специалистов, участвовавших в ее работе, это была одна из крупнейших гуманитарных научных миссий за рубежом за всю историю существования АН СССР. Основной ее задачей было комплексное (археологическое, лингвистическое, антропологическое, культурно-историческое, этнографическое) изучение Хадрамаута и исторически связанных с ним регионов Махры и о-ва Сокотры. Экспедиция успешно проработала девять полевых сезонов, с февраля 1983 по декабрь 1991 г. (три – пять месяцев ежегодно), а в 1993 г. была преобразована в Российскую комплексную экспедицию Института востоковедения РАН в Республике Йемен. С 1993 г. по настоящее время экспедиция проводит одно-двухмесячные полевые исследования в южных регионах Йемена, преимущественно на побережье в районе г. Аден и в Хадрамауте. Научным руководителем экспедиции в 1983–1990 гг. был академик Б.Б. Пиотровский. В 1983–1989 гг. начальником экспедиции являлся П.А. Грязневич, в 1990–1991 гг. – М.Б. Пиотровский, а с конца 1991 г. ее руководителем становится А.В. Седов. В 1989 г. в составе экспедиции проводил свои полевые исследования академик В.П. Алексеев. М.Б. Пиотровский, А.В. Седов, Х.А. Амирханов, В.В. Наумкин, М.А. Родионов, И.И. Гохман возглавляли в различные годы ее археологический, историко-культурный, этно-лингвистический отряды и антропологическую группу. Финансирование работ экспедиции в 1983–1991 гг. осуществлялось из целевых средств АН СССР, а с 1993 г. производится в форме грантов Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Международной ассоциации развития научного сотрудничества между странами Западной Европы и государствами бывшего СССР (ИНТАС). В последние годы существенное место стала занимать международная кооперация. Так, в составе экспедиции в 1996–1998 гг. на городище Бир 'Али (древняя Кана') работал отряд французских археологов под руководством М. Мутона (Maison de l'Orient Méditerranéen-Jean Pilloux, Lyon) и группа итальянских подводных археологов во главе с Б. Давидд и Р. Петриаги[1]. С 1994 г. российские археологи участвуют в реализации совместного российско-германского проекта по раскопкам городища Сабир и других памятников прибрежного неолита и бронзового века. В последние три года этот проект финансировался за счет средств ИНТАС (проект № 97-20237 «Побережье Йемена в древности: окружающая среда, человеческая адаптация и жизнедеятельность, культурные контакты», научный координатор проекта – проф. Ж.-Ф. Салль).

Общим итогом этих почти двадцатилетних исследований является осуществленный впервые в исторической науке опыт воссоздания во всей полноте истории большого региона, давшего одну из наиболее значимых мировых цивилизаций древности. Значение древнеюжноаравийской цивилизации подчеркивает уже одно то, что отчетливые отголоски о ней сохранили священные книги иудаизма, христианства и ислама. Однако до последнего времени знания об этом историческом и культурном феномене, отмеченном романтическими эпитетами «Счастливая Аравия», «Страна ароматов», «Земля царицы Савской», основывались больше на легендарных преданиях и отрывочных сведениях древних авторов, чем на сколько-нибудь систематизированных научных данных. Что же касается целых эпох, предшествующих "письменной истории", то, несмотря на свой огромный потенциал, Южная Аравия оставалась практически неисследованной территорией.

---

[1] Краткая заметка о подводных археологических исследованиях опубликована ниже.

С первых дней работы экспедиция ставила своей задачей комплексное изучение истории человеческого общества на юге Аравийского полуострова, прежде всего в областях Хадрамаут, Махра и на о-ве Сокотра. Комплексность находила свое воплощение в параллельной и совместной работе археологов, историков, эпиграфистов, палеогеографов, этнографов, лингвистов, социологов. За время работы экспедиции были проведены и продолжают проводиться историко-культурные обследования долин и нагорий Внутреннего Хадрамаута и Махры. Обнаружены и нанесены на археологическую карту региона уникальные памятники эпохи нижнего и верхнего палеолита, неолита и постнеолита, многочисленные памятники древнейеменской цивилизации: города, селения, храмы, ирригационные сооружения, стоянки паломников. Найдено множество древних наскальных надписей, изучены средневековые городища и некрополи, древние торговые пути.

Параллельно с археологическими исследованиями проводится сплошное этнографическое обследование долин западной части Внутреннего Хадрамаута, Западного нагорья и побережья, этно-лингвистические исследования на о-ве Сокотра и в Махре. Во Внутреннем и Прибрежном Хадрамауте проводились палеогеографические и палеоботанические исследования. Осуществлено общее физико-антропологическое обследование современного населения южных районов Йемена. Собран громадный материал по языку сокотрийцев и арабским диалектам Хадрамаута.

Первые итоги работ экспедиции легли в основу ряда книг[2] и серии статей, появившихся в отечественной и зарубежной научной периодике и сборниках[3]. Ежегодные краткие отчеты о работе экспедиции публиковались на арабском языке в Сайуне (Республика Йемен, пров. Хадрамаут)[4]. Вышли из печати два тома трудов экспедиции[5], готовятся к публикации следующие два[6], опубликован первый том «Корпуса райбунских надписей»[7].

Как уже говорилось, экспедиция стремится создать по возможности полное описание истории человека в Хадрамауте, Махре и на о-ве Сокотра. В последнее время ее деятельность сосредотачивается вокруг нескольких ключевых проблем йеменской истории, в решении которых именно работы российских ученых внесли важный

---

[2] См. *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985 (на арабск. яз. – Бейрут, 1987); *Наумкин В.В.* Сокотрийцы. Историко-этнографический очерк. М., 1988 (см. также расширенное издание этой книги на англ. яз. – *Naumkin V.V.* Island of the Phoenix. An Ethnographic Study of the People of Socotra. Reading: Ithaca Press, 1993); *Амирханов Х.А.* Палеолит юга Аравии. М., 1991; *он же.* Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997; *Родионов М.А.* Этнография Западного Хадрамаута. Общее и особенное в традиционной культуре. М., 1994; *Седов А.В.* Монеты древнего Хадрамаута. М., 1998; *Чистов Ю.К.* Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. Ч. 1. Палеоантропология, антропометрия, антропоскопия. СПб., 1998.

[3] См., например, подборку статей в сборниках: Ancient and Mediaeval Monuments of Civilization of Southern Arabia. Investigation and Conservation Problems. M., 1988; Mare Erythraeum. I (1997). München, Museum für Völkerkunde, 1997; раздел «Древние цивилизации: новые открытия. Новое о древней Южной Аравии» (ВДИ. 1989. № 2, 3); серию статей А.В. Седова «Notes on Archaeological Map of Ḥaḍramawt» в журнале «Arabian Archaeology and Epigraphy».

[4] См. At-tanḳīb an al-athār madinat Raybūn, 1983. Dalil al-mā'rad. Say'ūn, 1983; Nataidj 'amāl al-baatha li am 1984. Dalil al-mā'arad. Say'ūn, 1984; Nataidj 'amāl al-baatha li am 1985. Dalil al-mā'arad. Say'ūn, 1985; Nataidj 'amāl al-baatha li am 1986. Dalil al-mā'arad. Say'ūn, 1986; Ḥaḍramaut al-kadima wa-l-muasava al-abhath al-meidaniya 1987. Say'ūn, 1987; Nataidj 'amāl al-baatha li am 1988. Dalil al-mā'arad. Sayūn, 1988; Nataidj 'amāl al-baatha li am 1989. Dalil al-mā'arad. Say'ūn, 1990.

[5] См. Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. I. М., 1995; Городище Райбун (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. II. М., 1996.

[6] Qāni'. La porte antique entre Mediterranée, l'Arbia et l'Inde. Fouilles russe 1985–1994 / Sous la redaction J.-F. Salles et A.V. Sedov. Brepols (in print); Храмы Райбуна (раскопки 1988–1991 гг.). Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. IV / Отв. редактор А.В. Седов (в печати).

[7] См. *Frantsouzoff S.A.* Raybūn. Pt. 1. Hairan, temple de la deésse 'Athtarum / 'Ahtarum. Avec une contribution archéologique par Aleksandr Sedov // Inventaire des inscriptions sudarabiques. T. V. Paris – Rome, 2001.

вклад. В сочетании с последними исследованиями зарубежных коллег, ведущих полевые работы в Южной Аравии (американская, германская, итальянская, канадская, французская археологические миссии), эти открытия подняли на качественно новую высоту уровень научных знаний об этой важнейшей области древнего мира, знаменитой «страны царицы Савской», «Счастливой Аравии», страны циклопических ирригационных сооружений, обширных городов, монументальных храмов и дворцов, тысяч изящных надписей.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ИСТОКИ ДРЕВНЕЙЕМЕНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Впервые были выполнены монографические исследования, посвященные древнекаменному и новокаменному векам Йемена, одной из крупных областей Аравийского полуострова[8]. Основой для анализа и обобщений послужили материалы памятников, открытых в ходе работ в экспедиции в 1983–1988, 1991 и 1994–1999 гг. Районы исследований включали вади Хадрамаут и Хадрамаутское плато, *джоль*, районы предгорий и среднегорий в западной и центральной частях южного побережья Йемена, а также прибрежные и горные районы провинции Махра. В результате открыто и изучено 66 памятников каменного века, включающих 91 комплекс и коллекцию. Восемнадцать пунктов из общего числа изученных объектов относятся к неолиту, все остальные – к различным эпохам палеолита.

Наиболее важной стороной методических обобщений проведенных исследований является установление связи определенных разновидностей (хронологических, тафологических, типологических) памятников с конкретными формами ландшафтов. Особенно интересна приуроченность доашельских стоянок к разрушенным ныне пещерам. Последние являются одними из самых древних на археологической карте мира. Представляется, что выявленные закономерности расположения памятников и методика их поиска приложимы не только к территории самой Аравии, но и к аридным областям за пределами полуострова.

Обобщения собственно археологического материала и сопутствующих данных, включающие разнообразные аспекты – технико-типологический, эволюционный, культуроведческий, палеогеографический, позволили установить основные подразделения палеолита Аравии и их последовательность на шкале «культурной стратификации» каменного века, разработать основу для геохронологии южноаравийского каменного века, выяснить основную направленность и некоторые конкретные проявления изменений природной среды на протяжении плейстоцена. В рамках исторических интерпретаций сделана успешная попытка рассмотрения связей культуры каменного века Южной Аравии с синхронными пластами палеолитической культуры смежных областей, а также решен важный вопрос о времени первоначального заселения Аравийского полуострова, что в свою очередь проливает свет на проблему расселения человека из своей прародины в Восточной Африке на Азиатский континент.

Наиболее общие исторические выводы, вытекающие из рассмотрения материалов, таковы. Южная Аравия была заселена древнейшими людьми на протяжении всего каменного века. В настоящее время из исследуемого района не выделены лишь мезолитические материалы, что объясняется невозможностью дифференциации позднего палеолита и мезолита Аравии или, что более вероятно, отсутствием здесь мезолитической стадии культуры. Наиболее ранние палеолитические памятники Южной Аравии относятся к доашельскому времени, и Аравийский полуостров является одним из районов, где обнаружены наиболее ранние для Азиатского материка следы человеческой деятельности. Рассмотрение палеолитических памятников Хадрамаута приводит к заключению, что культура каменного века на этой территории обладает чертами, свойственными как Африке, так и Ближнему Востоку, причем признаки

---

[8] См. *Амирханов*. Палеолит юга Аравии; *он же*. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры; *Amirkhanov H*. Research on the Palaeolithic and Neolithic of Hadramaut and Mahra // AAE. 1994. 5 / 4. P. 217–228.

отдельных хронологических этапов и общие тенденции каменного века Африки выступают здесь все заметнее по мере развития культуры от ранних эпох к поздним. В географическом отношении африканские параллели ограничиваются районами северо-востока континента, т.е. территориями, памятники которых на протяжении почти всего каменного века достаточно четко отличаются от культур остальной части Африки. В масштабах всей Аравии в целом эта картина постепенно усложняется в неолите, когда здесь начинают образовываться историко-культурные области. Одна из них, занимавшая основную часть полуострова, унаследовала традиционное направление культурных связей, а вторая, восточноаравийская, формировалась под прямым воздействием месопотамских культурных импульсов.

Обобщение вновь полученных данных по неолиту Аравии подводит к заключению, что при периодизации целесообразно пользоваться двучленной схемой, состоящей из понятий «ранний» (VIII–VI тыс. до н.э.) и «поздний» (V–III тыс. до н.э.) неолит. Эти этапы дополняются самостоятельной стадией, характеризующей своеобразную «параллельную культуру», уже получившую в литературе название «постнеолит» (II – начало I тыс. до н.э.). Последнее понятие употребляется для памятников, которые синхронны стоянкам бронзового века или культуре раннегородской цивилизации, но характеризуются решающим господством традиций каменного века. При этом индустрия в типологическом смысле не является собственно неолитической.

Глубокий анализ материала позволил дать всестороннюю характеристику выделенным этапам неолита и постнеолита, достаточно точно определить временной интервал их существования. Очень важно заключение о том, что культура южноаравийской городской цивилизации унаследовала в производстве и использовании орудий труда существенные черты каменного века и наследование это не связано с переживанием традиций местного, аравийского неолита или бронзового века. Данное обстоятельство имеет прямое отношение к проблеме происхождения раннегородской цивилизации Йемена.

ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДРЕВНЕЙЕМЕНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Древнейеменская цивилизация, возникшая во второй половине II тыс. до н.э. в юго-западной части Аравийского полуострова, являлась совокупностью высокоразвитых земледельческих обществ, для которых были характерны многочисленные города, разветвленные ирригационные системы со сложными гидротехническими сооружениями, ремесла, развитая архитектура и искусство, письменность. Исследования российских ученых позволили установить, что семитские племена, ее создавшие, проникли в Южную Аравию с севера, из районов современной Южной Палестины и Юго-Западной Иордании, причем они уже имели высокий уровень развития: знали земледелие, имели навыки в ирригации и строительном деле, металлургии и гончарном ремесле. Они были уже знакомы с письменностью и обладали достаточно стройной системой религиозных представлений.

Раскопки в древнем оазисе Райбун в низовьях вади Дау'ан, где удалось проследить историю крупного земледельческого центра на протяжении более чем тысячелетия, показали, что самые ранние слои поселения следует датировать, вероятно, концом II тыс. до н.э. Столь ранняя дата устанавливается как с помощью радиоуглеродного метода датирования (имеется серия из семи образцов), так и на основании сравнительного анализа образцов расписной керамической посуды (близкие аналогии этой керамики можно найти в материалах из Южной Палестины и Северо-Западной Аравии XIII–IX вв. до н.э.)[9]. Выводы о ранней датировке земледельческих поселений

[9] См. *Sedov A.V.* On the Origin of the Agricultural Settlements in Hadramawrt // Arabia Antiqua. Early Origins of South Arabian States. Proceedings of the First Intern. Conference on the Conservation and Exploitation of the Archaeological Heritage of the Arabian Peninsula Held in the Palazzo Brancaccio, Rome, by IsMEO on 28th–30th May 1991 / Ed. Chr. J. Robin with collaboration of I. Gajda. Roma, 1996. P. 67–86; *idem*. Die archäologischen Denkmäler von Raybūn im unteren Wādī Dau'an (Ḥaḍramaut) // Mare Erythraeum. V. I. München, 1997. S. 31–106.

в Хадрамауте хорошо согласуются с результатами работ итальянских археологов на городище Йала/ад-Дурайб в Хаулане[10] и американских – на поселениях в вади ал-Джуба[11] и дают надежные аргументы в пользу так называемой «длинной» хронологии южноаравийской цивилизации[12].

Исследования на городище Райбун дали богатый керамический материал, позволивший создать «керамическую колонку» – инструмент, с помощью которого можно датировать не только слои исследуемого нами городища, но и многие другие археологические памятники Хадрамаута[13].

Итак, исследования в древнем оазисе Райбун позволили сделать вывод о том, что первые земледельческие поселения во Внутреннем Хадрамауте появляются не позднее последней четверти II тыс. до н.э.[14] Племена, основавшие эти поселения, пришли на юг Аравии видимо откуда-то из северо-западных районов Аравийского полуострова и Южной Палестины. Они обладали уже навыками устройства достаточно разветвленных и совершенных ирригационных систем, основывавшихся на использовании сезонных паводковых вод. Говорили эти племена, вероятно, на хадрамаутском диалекте древнеюжноаравийских (эпиграфических) языков[15] и знали монументальное южноаравийское письмо, причем в написании использовали очень архаичные формы ряда знаков (например, для «алиф» = Ḿ и для «ḥ» = ϒ). В материальной культуре этих первых земледельческих обитателей вади Хадрамаут надо отметить постройки из сырцового кирпича, крашеную и расписную керамику с зооморфными и геометрическими мотивами.

Изучение материальной культуры первых земледельцев Хадрамаута показало, что на каком-то очень раннем ее этапе, вероятно в конце VII–VI в. до н.э., прослеживаются существенные инновации, позволяющие говорить о сильном инокультурном воздействии. Так, именно в это время появляются новые строительные приемы при возведении жилых и культовых зданий (сырцовые постройки с внутренним деревянным каркасом, возведенные на мощных каменных цоколях; широкое использование полированных каменных плит для облицовки внутренней и внешней поверхности стен зданий, а также в интерьере построек – вымостка полов), новые формы в репертуаре глиняной посуды (сероглиняные тарные амфоровидные сосуды, столовые чаши с перегибом тулова, на высоком поддоне, покрытые красным ангобом и лощением высокого качества). Впервые фиксируется и традиция изготовления монументальных каменных стел с посвящениями богам хадрамаутского пантеона, устанавливавшихся в храмах.

Указанные инновации в материальной культуре хронологически совпадают с выявляемыми в ранних хадрамаутских посвятительных надписях сабейскими диалектными

---

[10] *Maigret A. de.* Archaeological Survey on the Wādī Yalā Antiquities // The Sabaean Archaeological Complex in the Wādī Yalā (Eastern hawlān at-Tiyāl, Yemen Arab Republic). A Preliminary Report / Ed. A. de Maigret. Rome, 1988. P. 1–20.

[11] *Blakely J.A.* The Stratigraphic Probe of Hajar at-Tamrah // The Wādī al-Jubah Archaeological Project. V. 2. Site Reconnaissance in North Yemen, 1983. Washington, 1985. P. 55–127; *Glanzman W.D., Ghaleb A.O.* The Stratigraphic Probe at Hajar ar-Rayhani // The Wādī al-Jubah Archaeological Project. V. 3. Site Reconnaissance in the Yemen Arab Republic, 1984; The Stratigraphic Probe at Hajar ar-Rayhani / Ed. W. Glanzman, A.O. Ghaleb. Washington, 1987. P. 5–64.

[12] О проблеме хронологии древних памятников Йемена см. *Pirenne J.* The Chronology of Ancient South Arabia – Diversity of Opinion // Yemen. 3000 Years of Art and Civilisation in Arabia Felix / Ed. W. Daum. Innsbruck-Frankfurt am Main, 1987. P. 116–122; *Avanzini A.* La chronologie «courte». Un réexamen // Arabia Antiqua... Roma, 1996. P. 7–14; *Garbini G.* La chronologie «longue». Une mise au point // Ibid. P. 15–22.

[13] *Sedov A.V.* Notes on the Pottery Sequence at Raybūn Settlement (Western Wādī Ḥaḍramawt) (in print).

[14] Ср. с датировкой нижних слоев городища Шабва, древней столицы Хадрамаута, предлагаемой французскими исследователями: XV в. до н.э. (*Breton J.-F.* Quelques dates pour l'archeologie sud-arabe // Arabia Antiqua... Roma, 1996. P. 87–110.

[15] О них см. *Бауэр Г.М.* Древний южноаравийский язык (эпиграфический) // Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки. Кн. 1. Семитские языки. М., 1991. С. 168–193; *Kogan L.E., Korotaev A.V.* Sayhadic (Epigraphic South Arabian) // The Semitic Languages / Ed. R. Hetzron. Routledge, 1997. S. 220–241.

формами[16] Да и находки, например в Райбунском оазисе, вотивных надписей с посвящением Алмакаху, «федеральному» божеству сабейцев, также относятся к раннему этапу древнехадрамаутской земледельческой культуры. Все это позволяет, видимо, говорить если не о прямых сабейских переселенцах в Хадрамауте, то о сильном сабейском культурном воздействии на население соседнего региона. Вероятно, Хадрамаут также может быть включен в число областей, испытавших на себе сабейскую гегемонию, установившуюся в Южной Аравии после завоевательных походов Кариб'-ила Ватара, сына Замар 'алая, *мукарриба* Саба' (конец VII – начало VI в. до н.э.)[17].

Сабейское влияние в языке надписей и в такой традиционной области материальной культуры, каким является гончарство, просуществовало, вероятно, довольно непродолжительное время. Постепенно в надписях начинают преобладать хадрамаутские суффиксы, префиксы и союзы, в репертуаре керамических форм инновации исчезают, замещаясь формами традиционно хадрамаутскими. Правда, традиция строительства многоэтажных сырцово-каркасных зданий на каменных цоколях не только не прекращается, но и изрядно совершенствуется, превращаясь в традицию типично хадрамаутскую.

Таким образом, данные, полученные при раскопках памятников в древнем оазисе Райбун, позволили существенно упорядочить наши представления о хронологии и периодизации начальных этапов истории Древнехадрамаутского царства, которая до сих пор неясна и противоречива.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ДРЕВНЕХАДРАМАУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Хадрамаут, впервые упоминаемый, возможно, в Библии под именем Хацармавефа, сына Иоктана (Быт. 10, 26), всегда занимал особое положение среди других областей юго-запада Аравийского полуострова. Пожалуй, это единственный из регионов Йемена, в течение многих веков существовавший как автономный историко-географический и этнокультурный регион. Он и в наше время составляет отдельную административную единицу в составе Республики Йемен, сохраняющую свое культурно-историческое своеобразие.

Древний Хадрамаут, «Ладаноносная страна» классических источников, занимал громадную (по сравнению с другими древнейеменскими царствами) территорию от пустыни Рамлат ас-Сабатейн на севере и северо-востоке до побережья Аденского залива на юге и юго-западе. Его ядром являлось обширное вади Хадрамаут с многочисленными боковыми притоками, до сих пор остающееся главной земледельческой житницей южной части Йемена. В пору своего могущества Хадрамаутское царство включало на востоке и громадные пространства нагорий Махры и Дофара, основных территорий произрастания благовонных деревьев. В первые века нашей эры власть хадрамаутских правителей распространялась и на о-в Сокотру, крупнейший остров в этой части Индийского океана, родину «драконового дерева», из смолы которого получали превосходный краситель – алую киноварь. На Сокотре также произрастают шесть видов ладана (*Boswellia sacra*), несколько видов мирры (*Commiphora myrrha*), а на склонах гор – алоэ (*Aloe vaccillans*). Столицу Хадрамаута, древнюю Шабву классические источники описывали как сильно укрепленный город с многочисленными храмами (Plin NH. VI, XXXII, 155). Она располагалась у выхода вади Хадрамаут в пустыню Рамлат ас-Сабатейн, в начале одной из главных караванных дорог древнего Йемена.

---

[16] *Avanzini A.* H-Forms in Qatabanian Inscriptions // Yemen. Studi archeologici, storici e filologici sull'Arabia meridionalle. V. 1 / Ed. A. de Maigret. Roma, 1992. P. 13–18; *Pirenne J.* Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire. P., 1990 (Fouilles de Shabwa, I). P. 35–42.

[17] *Robin Chr.J.* Sheba dans les inscriptions d'Arabie du Sud // Supplément au dictionnaire de la Bible. P., 1996. Col. 1118–1121.

История и культура древнего Хадрамаута в отличие от, скажем, древних Саба', Катабана, Маина и Химйара, изучена несравненно слабее. Исключение составляет древняя Шабва, столица Хадрамаута, издавна привлекавшая внимание ученых и путешественников. Особенно большой вклад в ее изучение внесла Французская археологическая миссия, проводившая многолетние раскопки на древнем городище[18]. Именно слабая изученность послужила причиной того, что местом основных исследований экспедиции российских ученых был выбран Хадрамаут.

Открытия последних полутора десятилетий в этом обширном регионе и в первую очередь – исследования Российской экспедиции дали лавинообразное приращение качественно новых источников, археологических и нумизматических, позволяющих с гораздо большей полнотой, чем прежде, дать общую характеристику культуры древнего населения этой части Йемена, предложить периодизацию, абсолютную и относительную хронологию различных этапов его материальной культуры, исследовать многие области хозяйственной деятельности (торговля, денежное обращение), проследить основные направления внешних торговых и культурных связей. Непреходящее значение имеет обнаружение впервые при планомерных археологических раскопках на городище Райбун, городском центре древнеземледельческого оазиса в низовьях вади Дау'ан, хозяйственных документов, записанных так называемым «курсивным» письмом на черенках пальмовых листьев. По-видимому, эти документы – остатки храмового архива, относящегося к V–IV вв. до н.э.[19]

Исследования в низовьях вади Дау'ан позволили впервые представить относительно цельную картину возникновения и развития земледельческого оазиса древнего Йемена. Поселения, составлявшие оазис и возникшие в разные периоды его истории, были расположены в центральной части долины и окружены разветвленной оросительной системой, «разводившей» по обширным полям паводковые воды. Были изучены многочисленные остатки ирригационных сооружений – отводные дамбы и каналы, распределительные узлы, резервуары для сбора воды, шлюзы. Основная система дополнялась еще одной, служившей для сбора дождевой воды со склонов долины. Общая площадь возделывавшихся в древности земель в оазисе составляла свыше 1500 га[20]. Как общий принцип функционирования ирригационной системы оазиса Райбун, так и детали конструкции ее основных водораспределительных сооружений совпадают с аналогичными сооружениями, изученными в других регионах Йемена – в Марибском оазисе[21], вади Байхан[22], районе Шабвы[23]. Многие сходные черты роднят ее и с современными оросительными системами Хадрамаута, изученными этнографами[24].

---

[18] См. *Pirenne J.* Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire; Fouilles de Shabwa. II. Rapports préliminaires / Ed. J.-F. Breton. P., 1992; Fouilles de Shabwa. III. Architecture et techniques de construction / Ed. J.-F. Breton. Beyrouth, 1998.

[19] См. *Бауэр Г.М., Акопян А.М., Лундин А.Г.* Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута // ВДИ. 1990. № 2. С. 168–173; *Frantsouzoff S.A.* Hadramitic Documents Written on Palm-Leaf Stalks // PSAS. V. 29 (1999). 2000. P. 55–66.

[20] См. *Седов А.В.* Древняя ирригация Райбуна // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. I. М., 1995. С. 89–102.

[21] *Brunner U.* Die Erforschung der Antiken Oase von Marib mit Hilfe Geomorphologischen Untersuchungsmethoden // ABADY. Bd II. Mainz am Rhein, 1982.

[22] *LeBaron Bowen R.* Irrigation in Ancient Qataban (Beihan) // *LeBaron Bowen R., Albright F.P.* Archaeological Discoveries in South Arabia. Publications of the AFSM. V. II. Baltimore, 1958. P. 43–132; *Gentelle P.* La nature et l'irrigation // *Breton J.-F. et al.* Une valée aride du Yémen antique. Le wādī Bayhān. P., 1998. P. 75–125.

[23] *Gentelle P.* Les irrigations antiques à Shabwa // Fouilles de Shabwa. II. Rapports préliminaires / Ed. J.-F. Breton. P., 1992. P. 5–54.

[24] *Serjeant R.B.* Some Irrigation Systems in Ḥaḍramaut // BSOAS. 1964. XXVII. Pt 1. P. 33–76; *Родионов.* Ук. соч. С. 73.

Как явствует из надписей, наиболее крупное поселение оазиса и в древности носило название Райбун (rybn)[25]. Не исключено, что это было название всего оазиса, а не только его центрального поселения, *хагара*. Существовала община *шарк* (s^2rk), которую возглавлял старейшина *кабир* (kbr) и правитель *кайн* (qyn). Характерной особенностью Райбуна было необычно большое количество различных храмов. Возможно, что здесь располагался один из крупных культовых центров Внутреннего Хадрамаута. Главенствующее положение занимал храм Сайина (s^1yn), «федерального» божества Хадрамаута, носивший название Майфа'ан (myf'n). Он в свою очередь, судя по надписям, подчинялся главному храму этого божества, располагавшемуся в столице Хадрамаута Шабве. Храмовый комплекс был выстроен на склоне *вади* примерно в 1,5 км к югу от центрального поселения оазиса. На самом поселении доминировал храм Рахбан (rḥbn), посвященный богине Зат Химйам (dt hmym). Еще один храмовый комплекс этой богини, носивший название Кафас/На'ман (kfs^1/n'mn) располагался вне центрального поселения, посреди сельскохозяйственных угодий, по-видимому, принадлежавших храму. На окраине центрального поселения Райбун был раскопан храм Хадран (ḥḍrn), посвященный богине городского пантеона Астарам ('thtrm/'śtrm). Храмовые постройки были выявлены и на всех остальных поселениях оазиса. Помимо этого, храмы и небольшие святилища, посвященные преимущественно Сайину, располагались отдельно на склонах или среди полей, либо входили в состав пещерных некрополей в изобилии обнаруженных в склонах долины.

Раскопки храмов Майфа'ан, Рахбан, Хадран и Кафас/На'ман позволили впервые представить всю структуру древнехадрамаутского культового комплекса, его основное здание (святилище), здание для ритуальных трапез, хозяйственные и жилые постройки. Удалось проследить постепенный рост храмов от небольших глинобитных построек до монументальных сырцово-каркасных громадин, возвышавшихся поверх мощных каменных платформ. Изучено убранство храмов, характер вторичного использования храмовых надписей при ремонтах и перестройках, найдены многочисленные типы курильниц, светильников, жертвенников, остатки посвящений в храмы[26].

Систематизация и анализ впервые введенного в научный оборот материала позволили охарактеризовать специфику одной из самых малоизученных цивилизаций Переднего Востока – древнейеменской цивилизации, существенно дополнили наши представления о ее общих чертах. Вместе с тем удалось выявить специфические черты одного из крупнейших регионов этой общности, древнего Хадрамаута. Важнейшим представляется заключение о единстве материальной и духовной культуры данного региона на протяжении весьма длительного периода времени – от появления здесь первых земледельческих поселений до включения территории древнего государства в состав Химйаритской империи и последовавшего затем сасанидского завоевания. Это единство проявилось, помимо безусловной языковой общности, в достаточно устойчивой архитектурной традиции, сходных строительных приемах и приемах организации поселений и земледельческого оазисов, единой традиции в изготовлении керамической посуды, неизменных специфических чертах погребальной обрядности, единстве официального пантеона и монетной системы. Отмеченные

---

[25] *Lundin A.G.* Die Inschriften des antiken Raybūn // Mare Erythraeum. V. I. München, 1997. S. 19–26 (надписи Рб XIV/87, № 65; Рб XIV/87, № 42; Рб XIV/91, № 47; РбI/88, № 132а–б).

[26] См. *Кошеленко Г.А., Кропоткин А.В.* Исследования храма 'Астарам Зат Хадран на городище Райбун I // Городище Райбун I (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. II. М., 1996. С. 35–53; *Петерс Б.Г.* Археологические исследования храмового комплекса богини Зат Химйам на городище Райбун I (раскопки 1984 года) // Городище Райбун I (раскопки 1983–1987 гг.). Труды Советско-йеменской комплексной экспедиции. Т. II. М., 1996. С. 54–67; *Akopyan A.M.* The Temple Complex Dhat Ḥimyam on the Site of Raybūn I in the Wadi Dau'an (Southern Yemen) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1994. V. I. № 2. September. P. 235–248; *Sedov A.V.* The Temple of Syn ḏ-Myf'n (Wadi Dau'an, Inner Hadramaut) // Ibid. P. 249–260; *idem.* Temples of Ancient Raybun // Adumatu. A Semi-Annual Archaeological Refereed Journal on the Arab World. Riyadh, July 2000. P. 15–26.

выше специфические особенности основных черт древней культуры Хадрамаута позволяют отличать ее от синхронных культур соседних регионов Йемена – Саба', Катабана, Химйара, городов-государств в оазисах ал-Джоуфа и Йеменского нагорья.

ИСТОРИЯ И СТРУКТУРА МОРСКОЙ ТОРГОВЛИ ДРЕВНЕГО ХАДРАМАУТА

Утверждение о том, что торговля южноаравийскими благовониями, включавшими и хадрамаутский ладан, как морская, так и сухопутная, долгое время оставалась исключительно в руках южноаравийских купцов стало уже общим местом в работах о Южной Аравии. Не менее часто встречается и утверждение о том, что история морских торговых путей вдоль побережья Южной Аравии насчитывает в своем развитии ничуть не менее столетий, чем история путей трансаравийских, караванных. Однако для подобных утверждений, особенно последнего, необходимы, помимо общих рассуждений, по крайней мере несколько бесспорных и археологически засвидетельствованных фактов: *1*) существование древних городов-портов на южноаравийском морском побережье, причем в разные периоды развития южноаравийских государств; *2*) археологические и/или письменные свидетельства использования жителями Южной Аравии судов, пригодных как для каботажного плавания, так и для плавания в открытом море; *3*) материальные свидетельства того, что часть товаров попадала в Южную Аравию морским путем (свидетельства, которые могут быть найдены при археологических раскопках, т.е. остатки той тары, в которой эти товары перевозились). Однако у нас на данном уровне наших знаний имеются отнюдь не все перечисленные выше свидетельства.

Несмотря на неоднократные попытки локализации на южноаравийском побережье тех или иных городов и поселений, упомянутых в монументальных надписях из Южной Аравии, ни одна из них не может быть признана удачной. Не принесли пока ощутимой удачи и археологические обследования прибрежных районов. Чуть ли не единственное поселение, как будто бы существовавшее на южном побережье Йемена в «классическое» время, – это обширное городище ал-Карав (al-Qaraw) на окраине современного города Зинджибар в дельте Абйана (вади Бана), отмеченное еще Б. Доу и Г. Ланкастер-Хардингом[27]. Даже существование древнего поселения на месте современного Адена стало находить свое подтверждение лишь в самое последнее время. Так, в стратиграфическом шурфе в Кратере, старом арабском районе Адена, заложенном экспедицией Германского археологического института в 1996 г., были найдены фрагменты амфоровидных сосудов, идентичные известным по находкам на городище Бир 'Али (древняя Кана'). Несколько лет назад в материковой части Адена, в районе, известном как Бир Фадл, при строительных работах был обнаружен могильник с захоронениями в грунтовых ямах. Среди предметов погребального инвентаря отметим красноглиняный керамический сосуд, массивный бронзовый кубок с ручкой (ныне утерян), серебряные браслеты и две катабанские серебряные монеты, датирующиеся как будто бы I в. до н.э. Само наличие могильника однозначно указывает на то, что где-то неподалеку должно было располагаться и древнее приморское поселение, та самая *Счастливая Аравия* древних авторов (*Eudaemon Arabia* «Перипла Эритрейского моря», *Athena* Плиния, *Arabia euporeia* Птолемея), которая практически всеми исследователями бесспорно локализуется на месте современного Адена.

Упоминание о судах, использовавшихся в морской торговле, практически, за редким исключением, не встречается в южноаравийских надписях. Правда, в письменных источниках, например в «Перипле Эритрейского моря», есть прямые указания на морскую торговлю южноаравийских городов-портов, таких, как Муза, Окелис и Кана', со странами, расположенными по другую сторону моря – на африканском побережье,

[27] *Doe B.* Southern Arabia. Thames and Hadson, 1971. P. 145; *Harding Lancaster G.* Archaeology in Aden Protectorates. L., 1964. P. 17–19.

в районе Персидского залива, в Северо-Западной Индии, и с о-вом Сокотра. Однако это свидетельство достаточно позднее (середина I в. н.э.) и не совсем ясно, насколько глубоко в древность мы можем его экстраполировать. Практически до сих пор на памятниках древней Южной Аравии не встречались находки ни изображений, ни моделей судов, которые можно было бы трактовать как торговые транспортные средства (в отличие, например, от многочисленных фигурок верблюдов – основного транспортного средства при караванных перевозках).

Импортные предметы не составляют массового материала среди находок с южноаравийских памятников. Для комплексов второй и третьей четверти I тыс. до н.э. это, как правило, единичные украшения или косметические сосуды, весьма редкие находки фрагментов импортной керамики или предметов искусства. Правда, в последнее время на нелегальном рынке древностей в Йемене появляется все больше и больше явно привозных предметов высокой художественной ценности, изготовленных, вероятно, за пределами Южной Аравии. Как правило, это изделия эллинистического Египта, в основном бронзовая и каменная скульптура, происходящая, насколько можно судить, из сокровищниц храмов южноаравийских божеств (большинство из этих находок происходит как будто бы с территории древнего царства Катабан). Однако практически все эти предметы могли быть доставлены в юго-западную оконечность Аравийского полуострова сухопутными караванными торговыми путями.

Для Хадрамаута мы имеем одну из тех редких возможностей для восстановления основных направлений морских торговых связей, когда весьма удачно комбинируются археологические данные и сведения письменных источников (материалы раскопок на городище Бир 'Али, древней Кана', и сведения «Перипла Эритрейского моря»). Как можно заключить из данных раскопок, само основание Кана' на берегу Аденского залива было вызвано в основном потребностями в промежуточных стоянках для кораблей из римского Египта на их пути в Индию, стоянках, на которых они могли бы пополнить свои запасы питьевой воды и продовольствия, а также приобрести товары местного производства – мирру, ладан, алоэ. Именно эта потребность и способствовала вовлечению южноаравийских царств, в том числе и Хадрамаута, в морскую международную торговлю, когда большинство товаров стало доставляться на территорию древнего Йемена (и вывозиться с его территории) морским, а не сухопутным путем.

Как мы знаем из «Перипла», в середине I в. н.э. через Кана' из Средиземноморья, Индии и стран Персидского залива в Аравию ввозились различные виды одежды, золото, медь и свинец, коралл и жемчуг, такие продукты, как пшеница, рис, вино, финики, кунжутное масло, а также рабы, лошади и различные предметы роскоши (статуи, серебряная посуда и монеты для царя и царского двора). Вывозились же ладан и алоэ. Практически весь приведенный выше список товаров находит полное соответствие в археологических находках с городища Бир 'Али, из слоев «нижнего» (БА-I) периода.

Амфоры типа Dressel 1B, Dressel 2–4, родосские амфоры использовались преимущественно для транспортировки различных видов средиземноморских вин, таких, как фалернское и родосское, вина из Кампании и Лаодикеи. Отметим, что в «Перипле» прямо говорится о том, что Адулис, порт на африканском побережье, и Баригаза, порт на побережье Северо-Западной Индии, т.е. два пункта, как бы окружавшие Кана', были рынками для «вина из Лаодикеи и Италии» (6:2.32–33; 49:16.21). Не исключено, что в этой же амфорной таре поставлялись масло и пшеница. Другие типы амфор, такие, как Dressel 7–11, производившиеся на юге Испании, служили для транспортировки специфического рыбного соуса. Посуда типа terra sigillata и превосходные набатейские чаши вполне могли рассматриваться как предметы роскоши. Отметим также находки обломков римских стеклянных сосудов.

Таким образом, торговые связи Кана' времени «Перипла Эритрейского моря» охватывали весьма обширный регион Западного и Восточного Средиземноморья, от Испании, Сицилии и Италии до Египта, Палестины и Малой Азии. На восток торговые связи Кана' простирались до Южной Месопотамии, стран Персидского

залива и Северо-Западной Индии. Это направление обеспечивалось, видимо, местными торговцами, чему есть прямое указание в источнике («Перипл». 27:9.11; 32:11.2). Специально отметим весьма малое количество предметов, которые можно было бы рассматривать как индийский импорт. Возможно, одно из объяснений таково: из «Перипла» мы знаем, что Кана' была промежуточным пунктом на пути судов в Индию, но неизвестно, бросали ли они здесь якорь на обратном пути домой, когда и могли быть завезены индийские товары.

Согласно сабейским надписям (Ir13, Ry533), в начале III в. н.э. во время рейда войск Ша'ира Аутара, царя Саба' и зу-Райдана, в бухте Кана' было сожжено несколько десятков кораблей, а сам город подвергся разграблению. Насколько позволяют судить археологические данные, хадрамаутская гавань быстро оправилась от этого нашествия. После 270 г. н.э. вместе со всем Хадрамаутом она переходит под власть химйаритских правителей, принимающих титул «царь Саба' и зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата». Отметим, что около 50% находок монет из слоев «среднего» (БА-II) периода на городище Бир 'Али составляют позднехимйаритские медные series with «Bucranium», что явно свидетельствует о включении древнего порта в хозяйственную систему Химйаритской империи.

Находки амфорной тары и других категорий керамики в слоях «среднего» (БА-II) периода позволяют проследить основные изменения в направлении торговых связей сначала хадрамаутской, а потом и химйаритской гавани на южном побережье Аравии. Считается, что североафриканские амфоры, находимые в соответствующих слоях на Кана', служили для транспортировки оливкового масла и, менее часто, рыбы и рыбных продуктов. Основными же потребителями оливкового масла в древности были греки, и находки амфорной тары для его транспортировки косвенно свидетельствуют о существовании в данной местности греческой общины. Это нашло подтверждение и в найденной многострочной греческой надписи на Кана' – наиболее южной греческой надписи из всех известных к настоящему моменту[28]. Продолжало импортироваться и вино, хотя, возможно, и в меньших количествах, чем в предыдущий период. Теперь, вероятно, это было преимущественно вино из Египта и римской провинции Палестина Третья. Различные виды парадной посуды привозились из Египта и Восточного Средиземноморья, с островов Эгейского моря. Археологический материал свидетельствует об увеличении импорта из стран Персидского залива, Южного Ирана и Южной Месопотамии и впервые среди него можно выделить бесспорный индийский импорт.

Все вышеприведенное позволяет прийти к заключению, что в III–V вв. н.э. происходит определенная переориентация направления торговых связей хадрамаутского порта. Связи со средиземноморским миром продолжают оставаться основными, хотя и ограничиваются теперь, вероятно, регионом Египта и Северной Африки и Восточным Средиземноморьем. Значительно увеличивается приток товаров из района Персидского залива, Месопотамии и Индийского субконтинента. Именно на «средний» (БА-II) период приходится бурное развитие древнего города, когда он достигает своих максимальных размеров. Теперь это явно не промежуточный пункт для стоянки судов, следующих далее в Индию, но крупный торговый центр юга Аравии. Возможно, что и морская торговля теперь концентрировалась в руках хадрамаутских купцов и их зарубежных партнеров, имевших постоянное место жительства в хадрамаутском городе. Похоже, что именно местные купцы старались соблюсти баланс между «западными» и «восточными» товарами, что хорошо прослеживается на археологическом материале.

Позднее, в IV – начале V в. н.э. происходит еще одна переориентация торговых связей Кана'. Судя по амфорной таре, связи с районом Южной Палестины остаются и даже укрепляются, но почти полностью пропадают предметы месопотамского и индийского происхождения. Большое количество аксумского импорта, да и наличие

---

[28] *Виноградов Ю.Г.* Греческая надпись из Южной Аравии // ВДИ. 1989. № 2. С. 162–169; *Bowersock G.W.* The New Greek Inscription from South Yemen // TO ELLYNIKON. Studies in Honor of Speros Vrynos, Jr. V. I. Hellenic Antiquity and Byzantium. Athens, 1993. P. 4–6.

аксумских медных монет свидетельствует, вероятно, о переходе порта на побережье Хадрамаута под контроль вторгнувшихся в Южную Аравию эфиопов. Возможно, что не только мореплавание между аравийским и африканским берегами Аденского залива было весьма интенсивным после 525 г. н.э., но и определенное число населения Аксумского царства нашло свое прибежище в хадрамаутском городе, и торговля теперь находилась в руках аксумских купцов, чему свидетельство – интенсивные морские связи с Палестиной, т.е. районом Византийской империи, естественной союзницы христианского Аксума.

РОЛЬ ДОИСЛАМСКОГО НАСЛЕДИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЙЕМЕНА

Четырнадцать веков мусульманской истории Южной Аравии до сих пор известны только по пересказам средневековых хроник, принадлежащих йеменским историкам-краеведам. Первые в Йемене археологические раскопки средневекового городища были проведены экспедицией в вади Хадрамаут. Во время сплошного обследования Западного Хадрамаута было выявлено еще около 20 крупных городищ средневекового периода, в том числе и раннего средневековья (V–VII вв.), ирригационные сооружения, кладбища. Среди обнаруженных памятников имеется каменное надгробие 366/976–367/977 гг. – самый ранний известный пока образец мусульманской эпиграфики из Хадрамаута.

Йемен занимает значительное место в истории Ближнего Востока в средние века. Здесь существовали важные центры торговли, связывавшие Средиземноморье с Индийским океаном. Здесь развивалась ближайшая к месту зарождения ислама оседлая культура, оказавшая немалое влияние на процесс его возникновения. Йемен – одна из первых частей Аравии и одновременно первая чужеземная территория, вошедшая в состав мусульманского государства. Йеменской по происхождению была значительная часть арабского населения мусульманских Сирии, Ирака, Египта, Испании. Йемен стал оплотом религиозно-политических движений мусульманского средневековья – ибадитского, зайдитского, исмаилитского.

В общетипологическом плане история средневекового Йемена (и это исследовано на материалах, собранных экспедицией) интересна как пример сочетания феодального развития из «внутренних ресурсов» древнего оседлого общества с аналогичным по направлению развитием из родо-племенного строя кочевников и полукочевников. Удалось выявить характер изменений, происходивших в йеменском обществе, их фундаментальное содержание и их конкретные черты, взаимоотношение общего и особенного в процессе складывания феодального общества, наконец, степень преемственности между доисламским и мусульманским периодами йеменского средневековья.

Многие характерные черты средневековой эпохи дожили в Йемене до XX в. Именно в средние века, точнее еще на так называемой раннесредневековой стадии, экономическая самостоятельность общин земледельцев закрепилась благодаря наложению на нее родо-племенной системы *каба'ил*, что дало нынешним *каба'ил* Йемена их политическую и военную силу. В раннем средневековье сложились характерные черты разных групп феодальной знати, существовавшей еще в середине XX в. в виде зайдитских имамов, племенных шейхов севера и султанов юга. Тогда же были заложены основы йеменской системы социальной иерархии. Йеменский ислам в его зайдитской и исмалитской формах сохранил многие элементы и черты ранних этапов развития мусульманского богословия. В средние века сложилось и своеобразное самосознание йеменцев, «йеменский патриотизм», сочетающий арабизм и «химйаритство», ислам и гордость языческим прошлым. Традиционная специфика современной Южной Аравии во многом обусловлена сохранением в жизни страны следов и элементов раннесредневекового хозяйственного, социального и культурного наследия.

У историков, этнографов, археологов, социологов, психологов часто вызывают особый интерес малые этносы, особенно те, которые находятся на периферии мира, в затерянных уголках Земли. Весьма продуктивным в научном отношении этот интерес оказывается тогда, когда территория, на которой проживает та или иная группа людей, в прошлом была включена в то или иное древнее государство, а предки этих людей были свидетелями ушедших цивилизаций. Изучению именно такого этноса были посвящены полевые исследования экспедиции на о-ве Сокотра и в провинции Махра.

В результате многовековой изоляции сокотрийцы удержали многие реликтовые элементы традиционной социальной организации и социальных отношений. Благодаря этому описания и исследования родо-племенной организации, сделанные в результате этнографического обследования острова, как и другой этнографический материал с Сокотры, приобретают особую ценность. В них скрыты ключи ко многим проблемам древней и средневековой социальной истории Аравии. Система родства сокотрийцев, сохранившаяся с древности, своеобразные семейно-брачные отношения с их необычной для аравийского ареала ролью женщины, священные с ними обряды и обычаи, дают ценнейший материал для культурно-исторических сопоставлений. Здесь выявлены следы существования патриархальной и пережитки фратернальной семьи. Разработана методика расшифровки сакральных, ритуальных, обрядовых текстов и их использования для реконструкции уже не сохранившихся пластов культуры. Уникальные материалы по бесписьменному сокотрийскому языку, сохранившему в неприкосновенности архаичные черты в своем строе и лексике, позволяют выявить степени родства сокотрийцев с другими семитскими этническими группами.

Материалы с Сокотры содержат также данные о районировании хозяйственной деятельности, характеризующей симбиоз двух хозяйственно-культурных типов, о традиционных ремеслах и промыслах, описания типов жилища, домашней утвари, особенностей повседневного быта, питания и связанных с ним обычаев, запретов и т.д. На Сокотре был собран также ценный археологический материал, в частности по доисламским погребениям. Было обнаружено поселение, являвшееся древней столицей острова.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в результате почти двадцатилетних работ Российской (бывшей Советско-Йеменской) комплексной экспедиции был получен, систематизирован и опубликован, огромный научный материал. Значимость его оценена специалистами как важная не только для локальной и региональной, но и всеобщей истории. За годы работ экспедиции открыто и в разной степени исследовано свыше 200 археологических памятников, относящихся ко всем историческим эпохам начиная от первого появления человека на территории Аравии и вплоть до настоящего времени. Сюда входят одни из наиболее древних в мире пещерные стоянки палеолитического времени, руины городов с величественными развалинами храмовых комплексов, погребальные памятники, остатки масштабных оросительных сооружений и портовый город, через который Южная Аравия была связана в древности морскими путями с внешним миром. Археологические находки помимо массового материала включают в себя не менее двух тысяч надписей исторического, сакрального, ономастического, топонимического, строительного, владельческого и бытового содержания, печати, предметы искусства, украшения из золота, серебра, кости, камня, а также древние монеты как разрозненные, так и в составе богатых кладов. Собраны и расшифрованы сотни надписей-граффити, выявлены памятники наскального искусства, записаны многие десятки образцов устного фольклора преимущественно на малоизученных сокотрийском и махрийском языках. На основе материалов раскопок силами экспедиции создан археологический музей в провинции Хадрамаут, в г. Сайун[29]. Материалы экспедиции выставлены в музеях провинций Шабва, Махра и Лахедж, а также в Национальных музеях обеих столиц

[29] Mathaf athār Ḥaḍramaut, taarifāt. Say'ūn, 1985.

Республики Йемен, Адене и Сана'. Некоторые из находок экспонировались на международных тематических выставках в Париже, Вене, Мюнхене, Риме и Турине[30].

Параллельно с исследовательской и научно-просветительской деятельностью в рамках экспедиции осуществлялась учебно-педагогическая работа. В аспирантуре и полевых экспедициях подготовлены и готовятся кадры высшей квалификации в области истории, археологии и этнографии из числа российских граждан и граждан Республики Йемен. Они работают в Аденском и Санском государственных университетах, в центральных и провинциальных учреждениях науки и культуры Йемена, в Институтах востоковедения и археологии РАН, успешно реализуя полученные ими навыки методологии и методики российской школы исторической наук.

* * *

Более десяти лет прошло с тех пор, как в «Вестнике древней истории» была опубликована подборка статей о первых сезонах работ экспедиции, а также суммированы основные результаты работ итальянской и французской археологических миссий в Йемене[31]. Настоящий «круглый стол» является продолжением этой традиции и состоит из серии статей наших зарубежных коллег, в которых рассматриваются многие важные вопросы древней истории и археологии Южной Аравии, публикуются первые результаты новейших археологических исследований. Географически статьи затрагивают несколько более широкий регион, нежели современный Йемен: статья А. Аванцини посвящена первым результатам работ Итальянской миссии в Дофаре (Султанат Оман), статья А. де Мегре – результатам работ французской миссии в Йеха (Эфиопия), заметка Д.Т. Поттса и Л.Р. Уикса – результатам радиоуглеродной датировки образцов из слоев Тель-Абрака (ОАЭ), одного из ключевых памятников региона Персидского залива эпохи бронзы. Однако все эти указанные работы так или иначе, напрямую или косвенно связаны с проблемами археологии Юго-Западной Аравии и служат прекрасной иллюстрацией к тезису о том, что памятники того или иного региона древнего Ближнего Востока не могут рассматриваться изолированно, вне более широкого, и географически и хронологически, культурного контекста.

Х.А. Амирханов, В.В. Наумкин, М.Б. Пиотровский, А.В. Седов

RESEARCHES IN SOUTH ARABIA

(20 Years of Work of the Russian Interdisciplinary Mission in the Republic of Yemen)

H.A. Amirkhanov, V.V. Naumkin, M.B. Piotrovskij, A.V. Sedov

The primary task of the Russian Interdisciplinary Mission to the Republic of Yemen created in 1983 is to carry out all kind of investigations connected with the history and culture of Yemen, the land of unique and exceptional heritage, of witch only a small part has been explored so far by modern science. During almost twenty years the Mission conducted interdisciplinary studies of the history of human society in Southern Arabia, first of all in the regions of Hadramawt and Mahra and on Socotra Island. The complex character of is studies is embodied in the joint efforts of archaeologists, historians, epigraphists, palaeogeographes, ethologists, linguists and sociologists. Unique Lower Palaeolithic, Upper Palaeolithic,

[30] Yémen au pays de la reine de Saba'. Exposition présentee à l'Institut du monde arabe du 25 octobre 1997 au 28 février 1998. P., 1997; Jemen. Kunst und Archäologie im Land der Königin von Saba' / Hrsg. von W. Seipel. Wien, 1998; Im Land der Königin von Saba. Kunstschütze aus dem antiken Jemen / Hrsg. von Staatlichen Museum für Völkerkunde München. München, 1999; Yemen. Nel paese della Regina di Saba. Roma, 2000.

[31] См. ВДИ. 1989. № 2. С. 128–169; № 3. С. 148–166.

Neolithic and Post-Neolithic sites, numerous monuments of the ancient Yemeni civilisation: cities, settlements, temples and irrigation systems have been discovered, surveyed and marked on the archaeological map. Many ancient rockinscriptions have been found many mediaeval cities and caravan routes investigated. Along with archaeological investigations the Mission is conducting a systematic ethnological survey in the valleys of the western part of Inner Hadramawt, in the Western Highlands and on the coast. It has continued its ethnographic studies on Socotra Island, and has undertaken ethno-linguistic investigations in Mahra. The first results of these investigations served as foundations for a series of monographs and articles in periodic. The Mission strives to make the description of man's history in Hadramawt as complete as possible, as well as in Mahra and on Socotra Island. Along with the latest works of other scholars who carry out field research in Southern Arabia (French, German, Italian, American missions) its discoveries have considerably increased our scientific knowledge about this one of the most important region of the Ancient World, the famous land of the Queen of Sheda, «Arabia Felix», the land of ingenious irrigation systems, monumental temples and palaces and thousands of exquisite inscriptions.

© 2002 г.

МА'ЛЕЙБА И СИСТЕМЫ ИРРИГАЦИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЛАХДЖЕ

Йеменское побережье Аденского залива в районе дельты вади Тубан подвергалось интенсивному антропогенному воздействию уже начиная с периода каменного века. Плодородный Лахджский оазис, центром которого является район современного Адена, занимает площадь ок. 100 км^2. Его максимальная протяженность с севера на юг составляет ок. 30 км, по форме он представляет собой треугольник, совпадающий с аллювиальной долиной вади Тубан, которая в дельте распадается на два крупных протока – вади Кабир на западе и вади Сагир на востоке. Климатически оазис находится в зоне сухих тропиков со среднегодовой температурой около +25° по Цельсию и среднегодовой нормой осадков около 56 мм[1], что делает невозможным здесь богарное, без искусственного полива, земледелие.

Основным источником воды для орошения земель оазиса являются сезонные паводки, приносимые с южных отрогов Йеменского нагорья, с площади более 5000 км^2 (рис. 1). Метеорологические наблюдения за последние восемь лет показывают, что в период муссонных дождей, выпадающих на нагорье, объем воды, приносимый ежегодными паводками, достигает 100 миллионов кубических метров[2]. Однако в отдельные годы он бывает и несравненно больше. Так, в 1982 г. катастрофический паводок, зарегистрированный в районе Дукайма, в низовьях вади Тубан, приносил свыше 2640 м^3 воды в секунду[3], что почти в три раза превышает, например, мощность паводка, отмечаемого обычно в вади Зана в Марибе, одном из самых плодородных оазисов Йемена[4].

Прибрежная равнина Лахджского оазиса сформирована четвертичными отложениями, имеющими общий наклон с севера на юг. Глубина залегания грунтовых вод колеблется в настоящее время от 5 м в подгорной зоне до более чем 100 м в районе

---

[1] *Grolimund S.* Entwicklung der Bewässerungslandwirtschaft von Lahağ, Republik Jemen. Diplomarbeit. Zürich, 1988. S. 20 ff.

[2] The Water Resources of Yemen, a Summary and Digest of Available Information // Report – WRAY 35, Ministry of Oil and Mineral Resources, and TNO Institute of Applied Geosciences. Sanaa, 1995. P. 50.

[3] *Grolimund.* Op. cit. S. 27.

[4] *Brunner U.* Die Erforschung der antiken Oase von Marib mit Hilfe geomorphologischer Untersuchungsmethoden // ABADY II, Mainz, 1983. S. 12. Необходимо отметить в этой связи, что площадь водного бассейна района Мариб – вади Зана составляет ок. 10000 км^2, а среднеежегодная мощность сезонных паводков – ок. 200 млн м^3 (*Brunner.* Op. cit. S. 12).